

Прот. Александр Сорокин: Главное – искать Бога

Романов Сергей

Наш храм – уникальный

- Отец Александр, расскажите о вашем приходе. Чем он интересен?

- Наш приход именуется приходом Феодоровской иконы Божьей Матери. В начале 90-х годов власти города и епархия приняли решение о том, что храм Феодоровской иконы Божьей Матери должен быть возвращен Церкви, а молокозавод, который там находился с 32-го года, должен быть выселен. Поэтому был организован приход и построена часовня Новомучеников и Исповедников Российских, где мы все эти годы, начиная с 1998 г., молились, и, таким образом, сформировалась община. Недавно, в августе 2005-го г., произошло долгожданное событие, когда здание самого храма Феодоровской иконы было передано нам, и теперь мы принялись за его восстановление, а это история долгая и серьезная. Ну, и служим там.

- А насколько важно этот храм восстановить? В чем его уникальность и ценность?

- Находясь в центре города, наш храм, без сомнения, является жемчужиной нашей северной столицы уже хотя бы потому, что был построен в начале 20-го века в архитектурном стиле, совершенно не свойственном Петербургу. Санкт-Петербург имеет репутацию города прекрасного и богатого произведениями искусства и архитектуры, но по большей части это образцы западной культуры. А вот этот храм – одно из произведений архитектора Степана Кречинского – является, с моей точки зрения, шедевром неорусского стиля. Он строился как памятник русской истории, а именно – в честь 300-летия династии Романовых. Можно оценивать по-разному этот исторический отрезок, но, как бы там ни было, это один из самых интересных, богатых и славных периодов в истории России, который закончился так трагически и страшно.

- Можно ли сказать, что восстановление храма имеет такое же значение, какое имело, скажем, восстановление храма Христа Спасителя в Москве? Я говорю не о масштабах, а о значении для Петербурга.

- По размерам храм Христа Спасителя, конечно, впечатляет своей громадиной. Но осмелюсь сказать, что в плане стилистическом (может быть, во мне говорит такой местнический патриотизм) я бы поставил храм Феодоровской иконы Божьей Матери несколько выше. Хотя, конечно, по статусу столичный патриарший храм – это величина номер один. Храм Феодоровской иконы Божьей Матери, так же как и храм Христа Спасителя, строился под августейшим покровительством императорской семьи в лице брата императора, великого князя Михаила Александровича, он создавался на всенародные пожертвования. В храме были собраны образцы всех главных святынь православной России, и своей архитектурой и внутренним убранством он напоминал все те достижения церковного храмового зодчества, которыми прославилась Русь в свои лучшие времена. Освящение этого храма в 1913 г. должно было стать главным деянием юбилейного празднования. Другой вопрос, что немножко опоздали, и освящение было в

январе 14-го года, но все равно на этом освящении присутствовал государь, и все правительство, и весь Синод, и это было действительно впечатляющее событие.

Не тороплюсь крестить

- Община у вас необычная, и я знаю, что не сразу и не всех вы крестите, а люди проходят определенный период подготовки. Скажите, с чем это связано?

- Ну, во-первых, я бы не стал называть это необычным, потому что это как раз то, что должно стать обычным в церкви, и таким делом, слава Богу, занимаются сейчас многие приходы.

Обычно я говорю людям: "Вот вы хотите принять крещение. У вас есть две возможности. Первая возможность – существует очень много храмов, куда вы можете прийти – скажем, в Лавру или в какой-нибудь другой большой собор, где каждый день священник совершает Таинство крещения. Оно, конечно, будет действительно, и вы станете членами церкви, но только, может, не вполне осознавая, что с вами произошло. А вторая возможность – пройти подготовку и принять крещение после оглашения". Кто-то соглашается на то, чтобы принять крещение после оглашения, и для нас это бывает большой праздник.

- Вы также являетесь председателем издательского отдела епархии. Как вам удается совмещать работу пастыря, труд очень непростой, и издание журнала "Духовный вестник"?

- Удастся это, действительно, с большим трудом, тут нечего скрывать, и это вполне понятно. И более того – я бы сказал, что не в полную силу приходится выполнять свои обязанности на этих двух послушаниях, как если бы я занимался чем-то одним. В издательском отделе меня, по большому счету, хватает только на редактирование "Церковного вестника" – это официальное издание Санкт-Петербургской епархии. Тем не менее, я в этом усматриваю положительный момент, потому что пребывание в издательском отделе епархии мне дало возможность за этот год существенно расширить круг своих контактов, которые, в свою очередь, служат на пользу восстановления храма и поиска людей, которые могут в этом деле помочь...

- Вы часто публикуете материалы, достаточно острые для епархиального журнала...

- Они действительно в чем-то острые для епархиального журнала, но по общим представлениям я не сказал бы, что они такие уж острые.

- Ну как же, а вопрос, связанный со сменой церковного календаря и переходом на григорианский стиль, который вы затронули в одном из последних номеров?

- Да, конечно. Но многое зависит ведь не только от остроты вопроса, но и от ответа, от его интонации, содержания. Можно на острый вопрос ответить, как говорится, как-то... тупо (смеется) или как-то деликатно.

- Если бы кто-то хотел подписаться или найти журнал, куда ему лучше обратиться?

- Журнал можно купить в приходских лавках, правда, не во всех. Во-вторых, в некоторых киосках города, например, "Роспечать" и "Пресса". Ну, в епархиальном магазине он есть, в Лавре. А также мы недавно ввели подписку. Для этого нужно позвонить по телефону 274-04-54 или написать по электронной почте: vestnik@sp.ru

Община есть общение

- Отец Александр, а вот с чем связано, что в общине столько молодежи? Многие церкви посещают в основном люди пожилого возраста.

- Ну, я бы с этим не совсем согласился, во многих приходах сейчас много молодежи, и особенно детей. Молодежь приходит, потому что ищет Бога. Мне кажется, что первоочередной задачей в становлении прихода, в его росте, являются как минимум две вещи: чтобы было разумное, интересное общение (община – это и есть общение: общение вокруг Евангелия, вокруг каких-то богословских, церковных тем, общение в том числе за чаем, вне литургии); а во-вторых, чтобы само богослужение было... как бы покоррективней выразиться... прочувствовано всеми присутствующими, неважно, звучит оно на славянском языке или же, как мы вот иногда читаем Священное Писание по-русски... Мы параллельно читаем славянский текст и русский. Важно, чтобы проповедь звучала на евангельскую тему, а не на какие-то посторонние, не связанные с Евангелием темы. А вот именно то, что проповедовал Христос и ради чего Он Свою Церковь на земле основал. Вот, как минимум, две вещи, вокруг которых строится формирование церкви как общины.

Что мешает людям прийти в Церковь

- У вас есть возможность следить за тем, что в мире сейчас происходит? Как вы считаете, что происходит сейчас в России? К лучшему дело идет либо, наоборот, происходит регресс, откат?

- В чем-то к лучшему, в чем-то к худшему. К лучшему – потому что, без сомнения, те условия, которые нам предоставлены, – объективно лучше, чем то, что было до известных времен под названием "перестройка". И это, безусловно, благо – свобода, и выбор той цели, к которой ты хочешь прийти, сам или вместе с кем-то, в Церкви или вне Церкви. А с другой стороны, изменения произошли и продолжают происходить к худшему, потому что эту свободу очень многие используют не во благо ни себе, ни окружающим людям. Аппетит, как говорится, приходит во время еды, и аппетит этот в плохом смысле слова – эгоизм, сребролюбие, разврат и прочие пороки, пьянство и т. д. Все это увеличивается очень стремительно, это уже настолько входит в кровь и плоть многих людей, что они, кроме как в утолении вот этих желаний, больше и не видят смысла жизни. И чем дальше, тем серьезнее.

- Ну, а что мешает людям в Церковь прийти? Есть две точки зрения. Скажем, одни говорят, что если в Церковь люди не хотят приходить, это их личное дело, другие – что надо самой Церкви идти в народ и будить людей, стучаться в их сердца, говорить о Боге, но, конечно, делать это в приемлемой форме... Вы согласны с такой точкой зрения?

- Эти две точки зрения являются двумя крайними позициями, между которыми располагаются остальные решения. Важен баланс. И поиском этого баланса нужно заниматься, но не просто теоретическим поиском где-то в кабинетах, а отыскивать приемлемый вариант. Например, нужно пользоваться любой возможностью публичного выступления, использовать радио, телевидение или какие-то современные, как говорят, пиар-технологии. А вот когда идет уже такое навязывание православия и христианства вообще, с элементом вторжения в личную жизнь, как это делают некоторые, не будем говорить кто (смеется) – вот это лично у меня, например, вызвало бы отторжение. Хотя кто-то радуется тому, что его именно таким образом разбудили, но это не на всех срабатывает. Многим людям это, может быть, и не понравится.

- Но все-таки, на ваш взгляд, сейчас не хватает именно такого направления?

- Если не говорить о крайней форме, вот о такой настырности, то я бы сказал, что не хватает. Церкви не хватает миссионерского духа, миссионерского импульса. Отчасти потому, что считается, что Православная Церковь в России – это традиционная ценность, поэтому люди и так все православные... не все, конечно, а многие. А в чем их православие? Копнешь, посмотришь глубже – только что на Пасху могут в церковь прийти, освятить что-нибудь...

- Скажите, а вы бы хотели, чтоб у вас было побольше помощников?

- Хотел бы, конечно.

- Людей, которые бы какую-то ответственность на себя брали? Какие-то несложные вопросы могли бы решать?

- Ну конечно, хотя таких людей довольно много, но хотелось бы большей... не только ответственности, как вы сказали, людей, а большей доброжелательности, открытости, любви, в конце концов.

- Мне кажется, вас любят.

- Нет, я не о себе говорю. А вообще – чтоб была такая атмосфера любви. Ну, в Церкви, само собой. А также и в обществе. Хотя, может быть, обществу трудно предъявлять такие высокие требования...

Почему люди ищут чудес

- Отец Александр, происходили ли в вашей жизни какие-то сверхъестественные случаи, где бы ясно ощущалась рука Божья? Или какие-то знаки Его особого внимания к вам?

- Ну, вы знаете, я бы не смог назвать таких случаев, и для меня это не является ни в малейшей степени огорчением. Потому что я воспринимаю просто саму жизнь, всю жизнь как таковую и вообще весь мир вокруг меня, как творение Бога, что само по себе является чудом и знаком, знамением, и той красотой, которая тебе дана. Может быть, поэтому, в силу такого представления или видения мира, Господь меня обделил лицезрением каких-

то отдельно взятых чудес и прочих знамений. Хотя... случаются события, на которые ты обращаешь внимание...

- Ну, а как вы думаете, почему многие люди ищут именно проявления каких-то чудес и очень к ним стремятся? Вы, наверное, и сами замечаете, как в праздники приходит много народу за святой водой. А в обычные дни многие в церковь не ходят. Это нормально?

- Ну, иногда нормально, иногда нет.

- Такой всплеск народного волнения происходит, когда известную икону привезут, либо чудотворные мощи святого, и сразу очереди выстраиваются...

- Эту потребность можно понять... Это выражение веры людей. Иногда это, конечно, бывает таким самовнушением.

- Вера может основываться на Слове Божьем, а может – на каких-то видимых знаках... Все-таки, насколько важно выстраивать свою личную веру непосредственно на Слове Божьем?

- Ну, мне представляется, что вера должна все-таки строиться на Слове. На Слове Божьем, прежде всего, и на слове – как свидетельстве людей. А уж потом – на каких-то визуальных проявлениях...

Нам есть куда стремиться

- Вы – человек счастливый, отец Александр?

- Ну, счастливый. По-своему (смеется). Счастливый тем, что есть к чему стремиться. Я имею в виду – не только в плане своего совершенствования. Стремиться к Царствию Божьему.

- А что бы вы могли пожелать читателям, учитывая то, что нас читают не только люди верующие, но также и неверующие, пока невоцерковленные?

- Самое главное, чтоб люди, которые ищут Бога, действительно искали Бога, именно Бога. И разобрались бы для себя самих, действительно ли они Бога ищут, а не что-то там другое или что-то такое, что они заранее сформулировали как ответ на свои вопросы. Это во-первых. А во-вторых – ища Бога, нужно подготовиться к тому, что, конечно, Он проявляет Себя в людях. Глава Церкви – Христос, но Церковь – это и люди. И Церковь проявляется в конкретных людях, и проявляется порой очень по-разному. Хорошо, плохо, с любовью, с ненавистью, с доброжелательностью, с отторжением. И вот когда человек, скажем, встречает в церкви нежелание общаться, что само по себе уже должно натолкнуть на мысль, что здесь не все в порядке, – человек не должен делать вывод, что вся церковь такая. Что все люди там такие. Поэтому в этих поисках Бога в Церкви никогда не нужно отчаиваться, а нужно продолжать искать, если уж ты хочешь Его найти.

- Кто ищет, тот найдет, не так ли?

- Да. Совершенно правильно.

Свет православия

<http://kiev-orthodox.org/site/meetings/1345/>